

Светило давно зашло за острые скалистые пики, наступила ночь, окутав горы непроглядной тьмой. Звуки будто бы замерли, уснув вместе с природой. Из укрытой застывшими в безмолвии кустами черноты входа в пещеру доносились негромкие голоса, один из которых говорил хрипло, но ровно, а другой постоянно спотыкался, словно подыскивая слова.

— Пророчество, это нечто, что наверняка исполнится. Взгляд в будущее, обличенный в буквы.  
— пояснил Терис.

— Понятно. — в языке крылатых Эдасиха было схожее понятие. Но самих пророчеств никогда не было — любая передача информации из будущего была возможна только в теории и расчетах, и не сулила ничего хорошего. — И что же это за пророчество?

— Никто не знает его в точности. Только один человек обладал этой возможностью — на несколько кратких мгновений заглядывать в грядущее, но с его кончины прошли десятки лет. Это был Ахденнос Видящий, и он сделал не одно предсказание. Практически все они сбылись. Пожалуй, самым известным стало то, что он предвидел все затмения Цебальрай на ближайшие тысячи лет, и пока что не разу не ошибся. Однако конкретно это касается не небесных светил, а тебя напрямую. Самое туманное из видений великого пророка. — сафрай вдохнул поглубже, переходя на торжественный тон. — Из пламени и неба, из света звезд или непроглядной тьмы явится создание, что повернет ход истории Регула — огненный крылатый лис...

— Лис? Кто такой лис? — бесцеремонно перебил Тиль, заставив Териса растерять весь пафос.

— Это зверёк такой. Окраса примерно как ты, но куда меньше, роста примерно такого — сафрай приподнял переднюю лапу на высоту своего локтя — пушистый, четвероногий. Не особо вкусный, но если есть нечего, то съедобный. Так вот... — предоставив Тиллю возможность обдумывать внешний вид того, с кем его сравнивают, сафрай продолжил. — огненный крылатый лис водворит на материке вечный мир, с ним придут счастливые времена. Ему может помешать только одно существо, что может сравниться с ним как в воздухе в скорости и ловкости, так и на земле, в силе разума. Если же крылатый лис одержит победу, он сможет вернуться обратно в тьму и свет, в небо и пламень. — сафрай перевел дух, глядя на несколько смущенного открывшимися перспективами дракона, — Понимаешь, ты сможешь вернуться в свой мир! Но перед этим, правда, придётся потрудиться, иначе скорее всего погибнешь.

— Хм... — Тиллю нужно было подумать, а Терис давал ему времени сколько потребуется. Несколько минут спустя он всё же резюмировал свои размышления — Нет, это положительно бред. Пророчество не может быть однозначно истинным, так как нельзя просто так взять и заглянуть в будущее. Равно как и не может оно быть про меня. Должно быть, ты заблуждаешься.

По несколько уязвлённому виду Териса было ясно, что он рассчитывал вовсе не на такую реакцию. Ужас, радость, печаль, что угодно, но не заявление о несостоятельности пророчества и провидца.

— Нет, ты не понял. Об этом пророчестве слышал каждый птенец! Многие ждали, когда же придет срок, ведь точной даты указано не было. Поколения проходили и умирали, и наконец ты явился, пришел в этот мир. Не стоит так опрометчиво пренебрегать им. — Терис говорил тоном, точно объяснял неопытному юнцу, отчего горизонт вечно ускользает вдаль при полёте.

— И тем не менее то, что оно известно, не делает его правдивым. Может же провидцу оно просто присниться, несмотря на всю его пророческую силу неведомой мне природы. — Тиль, однако, не сдавал позиции.

— Ладно, подумай как следует для начала, утром поговорим — Терис решил в итоге, что дракону стоит передохнуть, он, по-видимому, не в силах уже сегодня здраво мыслить. — спать пора, на небе поздняя ночь. — проговорив это, сафрай отправился к себе в комнату, если можно так назвать ответвление в глубь пещеры, не менее холодное и неудобное, но чуть более безопасное.

Дракон, пребывая в некотором недоумении, свернулся клубком на куче притащенных несколько дней назад веток, положив голову под крыло. Было тихо. Только шелест ночных насекомых доносился из-за входа. Острые холодные выступы камней свисали со свода пещеры, покрытые редким лишайником, словно струпиями некой болезни...

\*\*\*

Тиль завис в воздухе, часто махая крыльями. В передних лапах он держал пульт весьма своеобразного вида, обмотанный проводами и утыканный множеством кнопок и рычажков, в кустарно сделанном корпусе. Перед ним разгонял лопасти черный блестящий продолговатый аппарат обтекаемой формы, с двумя рядами крупных винтов с вращающимися ободами по бортам. Он был немногим меньше дракона. Винты вращались с удивительно высокой скоростью, хотя отнюдь не с наибольшей возможной — всё же этот аппарат должен был работать в самых разнообразных условиях, в следствии чего запас мощности был обязателен.

Пока что механизм стоял на земле полигона, лишь слегка поднимая пыль. Тиль плавно потянул за один из рычагов, нажал несколько кнопок. Пыль стала вылетать из-под винтов куда с большей силой, и аппарат плавно поднялся в воздух. Тиль касался кнопок и двигал переключатели, а его детище послушно выполняло команды: вперед, назад, влево, вправо, вверх, вниз. Аппарат плавно переворачивался в воздухе, но при этом винты сохраняли горизонтальное положение, вращаясь на шарнирах. Тиль удовлетворенно выдохнул - базовые функции работали, как и было задумано. Теперь пришло время перехода на рабочие режимы и включения частичного автопилота. Тиль коснулся когтями ещё нескольких переключателей на пульте, и аппарат, мгновение подумав, рванул вверх с бешеной скоростью — дракон и глазом моргнуть не успел.

Автопилот за долю секунды ухитрился несколько раз поменять угол атаки лопастей, компенсируя лишние движения аппарата. Тиль нажал клавишу, ответственную за отдачу приказа на выполнение предзаложенной команды "манёвр уклонения" — машина дёрнулась в сторону, едва заметно покачнув винты. Всё работает. Дракон аж приподнял уши от радости. Теперь предстояла заключительная на сегодня проверка: уклонение от настоящего объекта. Тиль мягко приземлился на пустынную землю полигона, после чего, щурясь от летящих клубов пыли, поднял с земли импровизированный астероид — кусок металла и пластика, неудачную заготовку под другой проект. Дракон снова поднялся в воздух и, включив на пульте режим автопилота, кинул "астероид" в своё творение.

Всё произошло мгновенно. Аппарат среагировал безукоризненно, дёрнувшись от летящего в него предмета почти точно в соответствии с программой. За исключением только того, что на его пути оказался Тиль.

Дракон резко проснулся. Этот сон нередко преследовал его после того дня. Если бы он прописал исключение в той злосчастной программе... Или хотя бы поставил на винты кожухи безопасности... Удалось бы избежать стольких страданий. С другой стороны, тогда он точно бы не выжил после прохода через Разлом — с родными костями наверняка бы расшибся в лепёшку. Выходит, для силы нужны мучения? Отбрасывая прочь философские мысли, дракон потянулся и выглянул из пещеры. Светило ещё не взошло, только пасмурное небо начинало

светлеть на востоке, переливаясь тёплыми тонами. Воздух веял утренней прохладой и свежестью. Моросил легкий дождик. На Эдасихе такого нет. Тилью внезапно подумалось, что этот мир вовсе не так уж и плох, как могло показаться. Так ли уж ему хочется вернуться? Фыркнув от таких мыслей, дракон вспомнил про Сирму, про великие открытия, которые сулили теоретики их программе. Нет, определённо стоит попытаться возвратиться любой ценой. Пусть пока даже примерно неизвестно, как, и возможно ли это вообще. Пока что единственная зацепка была погребена в метеоритном дожде. Может, там хоть что-то уцелело? Тиль, не мудрствуя лукаво, решил разбудить сафрая — и так уже из-за гор выглядывали первые лучи света.

— Вставай. — дракон легонько боднул Териса в бок. — Альдибах на небосводе.

— А?... — сафрай смерил Тиль мутным взглядом, разлепив веки — Кто? — помедлив ещё немного, добавил — какой ещё Альдибах?

— Никакой, забудь. Звезда моего мира так зовётся. — дракон вспомнил, что разбудил Териса не просто так. — Я полетел в долину.

— Нет, нельзя! — сафрай от такого заявления, казалось, пришел в ужас.

— Почему? — дракон испытывал искреннее недоумение.

— Тебя же заметят! — казалось, это было единственным, что в этот миг волновало сафрая.

— Может быть. И что? — Тиль уже начинал терять терпение от нелогичности некоторых решений пернатого собеседника. Плюнуть бы вовсе на его наставления. — Ты ведь сам говорил, что я должен исполнять какое-то там пророчество. Как же я буду его воплощать, ничего не делая? Там могут оказаться осколки механизма Разлома, того, о котором я тебе пытался рассказать раньше.

— Должен... — сафрай совершенно замешкался, будто у него внутри боролись противоположные желания. — В общем, полетели вместе.

Две крылатых фигуры выпорхнули из-за зарослей, скрывавших вход в пещеру, и взяли курс на юго-восток. Тиль вырвался было вперед, но заметив отстающего сафрая, сбавил мах. Когда запыхавшийся Терис догнал его, дракон хотел спросить о причинах такой медлительности, но передумал.

— Давай возьмём повыше, над облаками нас будет сложно заметить. — предложил тем временем сафрай.

— Хорошо. — Тиль приблизительно помнил направление, в котором недавно бушевал пожар. Будет легко заметить выгоревшую пустошь, но он все же посмотрел на небо, запомнив расположение солнца и нескольких особо крупных туч на горизонте.

Крылатые поднимались все выше. Небо было пасмурным, тонкие серые тучи заволокли его, не пуская к земле солнечные лучи. Изредка в покрове виднелись прорехи, будто на старом прогнившем парусе. Крылатые влетели в слои облаков. Тилью стало холодно и мокро, туман скапливался каплями влаги на перьях и шерсти, делая движения тяжелыми и неповоротливыми, и не давал разглядеть ничего, кроме белой пелены вокруг и силуэта сафрая рядом, устало работающего своими крыльями. Но вот тучи остались внизу, шерсть стала быстро сохнуть — лучи теплого солнечного света пришли на смену непроглядному мокрому туману. Тиль решил начать разговор на давно интересующую его тему:

— К слову, не знаешь, как люди управляют силовыми полями? — любопытствующе спросил дракон, когда их скорости окончательно выровнялись над облаками. После чего понял, что произнес последние два слова на собственном языке, не найдя никакой замены.

— Чем управляют? — недоумеваючи переспросил Терис.

— Хм... — помедлив немного, Тиль все же смог выразить свою мысль — Воздух, способный двигать и останавливать предметы. Как его создают двуногие?

— А, это. Это и называется магия. — сафрай понял, о чем речь. — В твоём мире такого не было?

— Было, только для этого нужны конструкции больше твоей пещеры. — Тиль решил не распространяться про энергетические затраты и технологии производства генераторов силового поля, все равно его бы не поняли. — А люди это делают при помощи какой-то палки.

— Ясно... — Терис всем своим видом выражал соболезнования такой недоразвитости драконьей цивилизации. — Магия может не только двигать и останавливать предметы. Никто не знает предела её возможностей. Ходят слухи, что они безграничны, но тогда людям ничего не стоило бы подмять под себя весь мир. В основном её используют чтобы облегчить жизнь, в бою применяют редко — маги не любят воевать. — сафрай фыркнул, — Причём по одним богам ведомой причине колдовать могут только люди, так что нам, сафраям мало известно о природе колдовства. Мы только используем некоторые артефакты, созданные двуногими в то время, когда они могли с нами сотрудничать. Весовые камни к примеру. Если хочешь разузнать о магии во всех подробностях, то тебе придется каким-то образом заставить поделиться своими знаниями колдуна — человека. А это сделать не так-то просто, они весьма скры...

— Смотри, что это? — дракон вдруг заметил приближающуюся к ним стайку крылатых существ, вынырнувшую из пелены облаков прямо по курсу, а посему вынужден был прервать столь познавательный рассказ.

— Где? — проследив, куда Тиль указал лапой, сафрай сердито щелкнул клювом — Это дикие виверны. Опасны, только если нападают всей стаей, по одиночке с ними справится даже человеческий подросток с мечом или арбалетом. Скорее всего, нас пока не заметили. — однако увидев, что создания направляются прямо к ним, Терис передумал — а нет, заметили. Чёрт. Уходим в облака, там они не смогут нападать одновременно! — крикнув это, крылатый тут же перешел в пики, нырнув через несколько мгновений в белую пелену. Тиль последовал его примеру. Откуда-то снизу донёсся приглушённый голос сафрая — Их ровно пять, помни!

Тиль не совсем понимал, зачем ему это знать, но на всякий случай запомнил. Сражаться с кем-то в воздухе он совершенно не умел, но и виверны издали выглядели достаточно безобидными. Пока силуэт одной из них не показался сквозь туман — немногим меньше Тили, оскаленная пасть с острыми клыками, когтистые задние лапы, шипастые кисти крыльев и полубезумный взгляд черных глаз не оставляли сомнений в недобрых намерениях приближающегося существа.

Но вот беда — Тиллю оно все равно напоминало дракона. “Сородичей нельзя убивать!” — вопили инстинкты, не подчиняясь никакому здравому смыслу. Издалека приближалась еще парочка крылатых чудовищ. “Это не дракон, это зверь, дикий, бестолковый, неразумный враг!” — Тиль всю попытку пересилить себя. — “и он только рад разорвать меня на кусочки!”.

Виверна не стала терять времени даром и налетела на крылатого. Дракона спасла природная броня — когти чешуйчатой лишь оцарапали пластины на брюхе, но чернокрылый враг явно понял свою оплошность, заходя из тумана с другой стороны.

Мелькнули острые крылья, Тиль успел только ошарашенно развернуться к вёрткой виверне, как она настигла его снова. Кривые когти пронзили шерсть, ободрав бок зашипевшего от боли дракона, попытавшегося было увернуться. Не давая опомниться, чешуйчатая бестия попыталась вцепиться в наиболее открытую часть шеи, но Тиль все же умудрился лягнуть её, отбросив прочь.

Вдруг словно бы что-то щелкнуло в голове пернатого. Виверна стала наконец восприниматься как недруг, и древний, забытый его расой сотни лет назад, азарт битвы окутал разум дракона. Тиль теперь сам стрелой летел к врагу. Первой злополучной виверне он переломил хребет ударом задних лап, вывернувшись в воздухе прямо перед столкновением. Не обращая внимания на падение поверженного, плюющего кровью противника, дракон оглянулся в поисках следующего. Вторая бестия увернулась от лап дракона, попытавшись сомкнуть клыки у него на шее. Но это и была её оплошность, Тиль приложил её сложенным крылом, сбив с толку, после чего ткнул растопыренными когтями в глаза, ослепив. Раздался то ли скулёрж, то ли рык, плеснула алая кровь. Больше это создание угрозы явно не представляло, стараясь хотя бы упасть безболезненно. Третья виверна не стала искушать судьбу, увидев, что добыча не так проста, как сперва показалась, бросилась наутёк.

Тиль огляделся. Больше поблизости чудовищ видно не было, но дракон вспомнил слова Териса о том, что их должно быть пять. Арифметика подсказывала, что где-то летают ещё две. Но вот где сам сафрай? Тиль решил спуститься под облака в поисках хоть кого-нибудь. Меха и перья отсырели от тумана, лететь было тяжело — шерсть возле раны намокла от крови, а каждый взмах отдавался болью, явно были задеты мышцы. Азарт битвы постепенно сходил на нет. Вынырнув из пелены тумана, Тиль почти сразу увидел их — Терис зачем-то кружил над трупами поверженных крылатых, что лежали на не менее безжизненной земле, покрытой только редкими кустиками пожелтевшей травы. Выглядел крылатый при этом несколько помято — перья на крыльях и хвосте торчали куда попало, некоторых не было на своем месте. Шея тоже была слегка ободрана. Терис приглашающе махнул хвостом в сторону земли, дракон через боль пошел на посадку.

Крылатые расселись на заросших лишайником камнях.

— Ты в порядке? — задал Тиль риторический вопрос, по виду сафрая поняв, что всё у него прекрасно, за исключением ободранных перьев.

— Как видишь. А тебя, смотрю, потрепали. — Терис пристально оглядел спутника, увидев левый бок, шерсть на котором слиплась от почти запекшейся крови. — это нужно промыть, — заявил он не терпящим возражений тоном, — полетели, я тут приметил ручей неподалеку.

— Промыть? Зачем? — Тиль прислушался к себе. Благо драконов с детства учили управлять различными природными механизмами собственного тела и ощущать их постоянную работу. Тиллю не раз это умение пригодилось, ведь, как известно любому крылатому, лучший способ лечения любой болезни — не внешнее воздействие лекарствами, а осознанное управление всем происходящим в организме. Вот и сейчас все было исправно, шерсть уменьшила ущерб от когтей зверя. Мышцы задело, но незначительно, а какая либо обработка совершенно не требовалась. — Я не чувствую ничего лишнего в моей крови.

— Как так? — Терис удивленной взглянул на дракона, — Откуда тебе знать, есть там зараза или нет?

— Я понимаю это. — Тиль замешкался, пытаясь подобрать слова. — Как бы тебе объяснить?.. Вот ты сейчас чувствуешь, что твои крылья сложены, даже не смотря на них. А я точно также

знаю, что сейчас происходит у меня внутри.

— Да-а... — только и смог сказать сафрай. — Теперь я точно уверен, что ты не из нашего мира. Хотя и до этого не сильно сомневался. Ладно, раз тебе помощь не требуется, перекусим? — Крылатый кивком указал в сторону поверженных чудищ.

— Что? — Тиль совершенно не понял вопроса.

— Виверн, разумеется. — сафрай сказал это, как нечто столь же очевидное, сколь то, что небо сегодня серого цвета. — Они довольно-таки вкусные.

— Кхм... — Тиль от такой перспективы чуть не поперхнулся воздухом. — Пожалуй, не буду.

— Ну, не хочешь — как хочешь — с этими словами сафрай пошел к чешуйчатым. — Ещё теплые! свеженькие. Точно не будешь?

Тиль питался в основном синтетической пищей, так что еда в настолько первозданном виде его не прельщала. С другой стороны, что ещё ему есть в этом мире? Траву? Ей сыт не будешь. Ладно, можно придумать что-нибудь, но в другой раз.

— Нет, как-нибудь потом.

Когда Терис под непонимающим взглядом дракона перекусил, спутники снова отправились в путь — не слишком далекий, оказалось, до долины было крылом подать. Начали попадаться обгоревшие кратеры. Чем дальше, тем чаще и больше. И вот выжженная пустошь предстала во всей своей мрачной красе. Было что-то чарующее в этом пейзаже. Тиль летел впереди, ведя сафрая за собою.

— Смотри внимательно, установка двуногого должна быть где-то рядом. — спустя несколько миль Тиль начал узнавать очертания местности, тогда ещё нетронутой, откуда ему пришлось недавно в спешке ретироваться. Внезапно он заметил те самые одиноко торчащие из земли посреди нагорья скалы, около которых последний раз видел волшебника. Вот только вместо установки двуногого высился громадный метеорит, каким-то образом уцелевший при падении. На сохранившихся валунах темнели остатки рун.

— Терис! Сюда! — крикнул дракон сафраю, уже улетевшему куда-то в поисках зацепок. Тиль встретил недоумевающего крылатого возле астероида, уже давно успевшего остыть за минувшие дни.

— Я не вижу ничего похожего на магию. — произнес было сафрай, но заметил, куда показывает хвостом дракон. Терис осторожно подошел к закоптившимся камням. — Руны... Не могу разобрать. Я помню рунический алфавит, однако очень многие символы вижу впервые.

Тиль хотел стереть с надписей слой сажи, но стоило ему дотронуться, как он ощутил нутром чье-то незримое присутствие. Впрочем, это чувство быстро прошло, только теперь руны уже не казались просто безобидными выцарапанными символами. В них словно таилась старинная сила. Заметив позади себя вспышку, Тиль обернулся.

Возле сафрая, в ослепительном янтарном облаке света из ничего материализовалось поразительное создание. В длину не больше лапы дракона, полупрозрачная крылатая змейка застыла в воздухе безо всякой опоры, изогнувшись крюком. На звериной голове колдовской рептилии распахнулись сверкающие глаза, глядевшие, казалось, прямо в душу Тиля.

<http://tl.rulate.ru/book/83478/2670336>